

Пока Тэрэн и остальные четверо развлекались в таверне, в тысячах ли оттуда, в Королевской Гавани, внезапно тяжело заболел и умер один из важнейших людей.

Им был Джон Аррен — лорд Орлиного Гнезда, Хранитель Долины и Хранитель Востока. Он также являлся Десницей короля Роберта Баратеона и приёмным отцом как самого Роберта, так и Эддарда Старка.

Месяц назад Станнис Баратеон, старший брат Роберта Баратеона, втайне встретился с лордом Джоном Арреном и поделился подозрениями, что дети, рождённые Серсеей Ланнистер от его брата, вовсе не являются кровными детьми Роберта. После этого они начали тайное расследование.

В конце концов оба пришли к выводу, что у королевы Серсеи была любовная связь с её братом-близнецом, сэром Джейме, и законные дети Роберта и Серсеи на самом деле рождены в кровосмешении. Лорд Аррен собирался действовать и планировал отдать своего сына Роберта Аррена на воспитание Станнису на Драконий Камень.

И вот, когда в ближайшие дни они уже собирались обнародовать эту весть, лорд Джон Аррен внезапно слег и скончался всего за два-три дня. Перед самой смертью Джон Аррен выкрикивал имя Роберта и повторял предсмертные слова: Семена сильны. Это должно было напомнить Роберту, что все любимые сыновья и потомки Баратеонов рождались с черными волосами и синими глазами, а трое его детей от Серсеи — не родные.

После смерти лорда Джона Аррена Станнис Баратеон решил, что именно дом Ланнистеров отравил лорда Джона. Опасаясь, что вскоре он сам станет следующим погибшим при загадочных обстоятельствах, Станнис под предлогом сбежал обратно на Драконий Камень.

Роберт Баратеон же собирался отправиться на Север к своему брату Эддарду Старку, чтобы назначить его Десницей короля и расследовать причину смерти лорда Аррена. В то же время за Стеной появились Иные; а Дейенерис Таргариен примерно через месяц по воле своего брата Визериса Таргариена должна была выйти замуж за кхала Дрого.

Сюжет должен был официально начаться месяц спустя.

Наступил рассвет. У дверей таверны трое переглянулись с посвежевшими лицами, и всё стало понятно без лишних слов: отличное место, в следующий раз заглянем снова. К тому же преданность сэйна выросла на два пункта, достигнув максимума в сто очков. Тэрэн про себя подумал: знал же я, что ты лицемерный старый развратник.

И лишь Тэрэн шёл с кислым лицом — вчера та девица осталась безумно довольна.

Стоило им войти в комнату и спустя пару минут перейти к делу, как Тэрэн понял: баба работает грубо, и ему непременно захотелось показать ей мастер-класс. После этого роли сменились: сестричка легла навзничь, и сестричка была так счастлива, что не могла сомкнуть

ног. К рассвету сестричка уже ушла, оставив на подушке три золотых дракона.

Глядя на три золотых дракона, Тэрен уткнулся лицом в подушку, и из его глаз брызнули слёзы унижения.

Профессиональная болезнь дала о себе знать! Проклятый рабовладелец и тот торговец живым товаром — только попадитесь мне в лапы, я вам устрою сладкую жизнь!

Компания не спеша вернулась на постоянный двор, накормила всех людей и снова пустилась в путь.

В этот момент Тэрен со спутниками находились в самом центре Перешейка. По сути, кроме специально проложенной здесь двухметровой широкой дороги, всё остальное кругом занимали сплошные топи.

— Лорд Тэрен, вот уже столько лет Перешеек ни разу не был захвачен врагом, и всё благодаря этим простирающимся на сотни ли болотам. Здесь хозяйничают болотники, и ни один великий дом в здравом уме не захочет ввязываться с ними в конфликт на их территории.

рассказывал Тэрену Хайман.

— Интересно, как тогда дом Старков в своё время сокрушил Короля Болот и заставил болотников покориться? — подковырнул его Тэрен.

— Э-э, вот этого я не знаю, милорд. Если представится возможность, обязательно расспрошу об этом какого-нибудь предка из дома Старков, — ответил Хайман.

— К тому же ходят слухи, что болотники тесно связаны с Детьми Леса — точно так же, как дом Таргариен связан с драконами. Говорят, давным-давно Зеленовидец предсказал великий потоп в Перешейке и тем спас болотников.

— Нападение! К бою! — громко завопил продолжавший свои рассуждения Хайман.

В тот же миг правившие повозками люди попрыгали на землю и укрылись за телегами. Дици, находившийся рядом с Тэреном, рывком сдернул его с повозки и прижал к земле.

Вух-вух-вух! Множество стрел вылетело из придорожного густого леса и вонзилось в деревянные борта повозок. Тэрен и остальные отреагировали молниеносно, спрятавшись под телегами еще до того, как обрушился град стрел. А вот другим попутчикам повезло куда меньше: некоторых пристрелили на месте, а те, кому посчастливилось пережить первую атаку, были добиты последующими выстрелами.

Тэрен открыл мини-карту: огромное скопление красных точек полностью окружило их отряд.

Сэр Рейн кувырком перекатился к фургону с припасами, вытащил золотой боевой топор и тихо произвел Тэрену:

— Господин Тэрен, ситуация критическая. Прошу вас передать мне командование этим боем.

— Сэр Рейн, берите командование на себя, и пожалуйста, будьте осторожны, — не раздумывая, ответил Тэрен.

Шутки шутки, а командовать боем Тэрен отродясь не умел. В таких делах определенно стоило довериться профессионалу, и прошедший огонь и воду сэр Рейн подходил для этого лучше всего.

— Всем слушать мои приказания! Обстановка неясная, пока укрываемся от атак, готовим метательное оружие и ждем моего сигнала! — тихо скомандовал Рейн.

Бойцы один за другим вытащили из-за спин ручные топоры и дротики, ожидая приказаний Рейна.

Непрерывный дождь из стрел постепенно стих — видимо, заметив, что дальнобойные атаки не приносят результата. Из леса донеслось несколько выкриков на каком-то непонятном языке.

Следом за ними в чаще отчетливо послышался шелест и шуршание.

Кто-то приближался!

Рейн медленно поднял левую руку, крепко сжимая в правой руке ручной топорик. Через щель между повозками он высматривал обстановку, оценивая расстояние между врагами и телегами.

Фух, фух, фух... Сколько прошло времени? Тэрену казалось, что эта минута длится вечно. Из-за удушающей атмосферы напряжения он отчетливо слышал собственное дыхание и стук сердца. Казалось, чья-то невидимая рука сжала сердце Тэрена в тиски, и лишь глубокие, судорожные вздохи помогали ему хоть немного прийти в себя.

Когда шаги стали совсем близко, Рейн взревел изо всех сил:

— В атаку!

Он резко вскочил на ноги, со всего маху швырнул топор из левой руки, а остальные двенадцать

человек тут же поднялись из укрытий и швырнули в сторону врагов заготовленное метательное оружие.

Прошло всего несколько мгновений, а Рейн уже успел израсходовать все три топора, взревел снова, призывая в атаку, и, подхватив наготовке золотой боевой топор, ринулся вперед. Остальные двенадцать человек бросились следом за ним. В тот же миг со всех сторон разнеслись яростные крики, боевые кличи и стоны умирающих.

Тэрен крепко сжал в руке меч, поправил на себе кожаный доспех (снятый с павшего новобранца из Пендора — у сэйна тоже был такой комплект), сквозь зубы выдохнул и поднялся из-под повозки, оглядывая окрестности.

На земле между дорогой и лесом валялось около двух десятков поверженных болотников. Большинство погибли от одного удара, а лишь немногие еще были живы, но полностью утратили боеспособность и лишь стонали на земле.

Кожа у лежавших на земле болотников была темной, тела — тощими, а на всем теле красовались загадочные татуировки. Они носили костяные украшения и были вооружены длинными луками и охотничьими ножами — всем своим видом напоминая туземцев Юго-Восточной Азии.

Рейн же со своими людьми стремительно углублялся в лес. Застигнутые врасплох болотники под их контратакой начали пятиться назад. Впрочем, отряд Рейна тоже понес потери: Тэрен заметил, что несколько человек получили по несколько ранений от стрел, но все равно изо всех сил продолжали рубить врагов вслед за Рейном.

<http://bllate.org/book/21090/2141938>